

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

№3 (36)

Март 2014 года

Издается с декабря 2008 года

ВСЕ СМЫСЛ ПОКАЯННОГО ПОДВИГА, СОВЕРШАЕМОГО Великим Постом, как говорят святые отцы, СОСТОИТ В ОЧИЩЕНИИ СЕРДЦА

Великопостная Божественная Литургия. На жертвеннике совершается приготовление Святых Даров. (В алтаре — благочинный церкви Клинского округа, о. Евгений Мальков). Фото С.Макарова.

МЕСТНЫЕ СВЯТЫНИ

В ШИПУЛИНО, НА МЕСТЕ ОБРЕТЕНИЯ КРЕСТА, БУДЕТ КУПЕЛЬ

СЛОВО - ПРИХОЖАНАМ КЛИНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

«НЕ ОСУЖДАТЬ...»

Людмила ИВАНОВА, прихожанка храма Святой блаженной Ксении Петербургской, жительница Клин-5:

«Я очень ждала этого поста, как и всегда, как и каждый год! Люблю Великий пост.

Нравится первая неделя, когда, будто замирает душа! Люблю тихую и торжественную обстановку в нашем храме во время чтения канона Святого Андрея Критского. Я не так давно начала ходить в церковь, и это — пятый Великий пост в моей жизни.

Мой экземпляр книжки «Великий канон...» уже не нов, книжечка чуть потерлась, на одной из ее страниц — следы от двух капелек расплавленного воска: в какой-то год в первую неделю поста вечер наступал рано, и мне тогда приходилось стоять во время чтения канона со свечой.

Первая неделя поста — всегда для меня особая. Молитва Святого Ефрема Сирина звучит с особой силой. «... И не осуждать брата моего...». Я работаю в женском коллективе, и не буду скрывать, что мы часто обсуждаем коллег. Нет, не осуждаем, а обсуждаем. Я считаю это тоже грехом, ведь от обсуждения до осуждения — один шаг! Буду с этим недостатком бороться. И еще хочу прочесть все Евангелие.

СИЛОЙ МОЛИТВЫ

Сергей Иванович СЕМЕЙКИН, прихожанин одного из сельских храмов:

«Пост — это время особого стояния перед Господом. Мне очень нравится время поста. Я работаю строителем, часто приходится жить в строительных вагончиках. В нашем вагончике — всегда в «красном углу» — иконы.

Пусть они не все дорогие и в рамках, а часть икон даже на простой плотной бумаге, но они нам дороги. Перед этими маленькими иконками я молюсь утром и по вечерам. Постом я зажигаю около них «постную», зеленую лампадку, чтобы на Пасху затеплить праздничную, «красную».

Я держу этот Великий пост без мяса, рыбы, молока. Меня иногда спрашивает начальство, не голодно ли мне так жить и работать почти полтора месяца? В прошлом году я показал им следующее.

На одной из строительных площадок, у нас, во дворе, около вагончиков был установлен турник. Перед постом я в присутствии ребят и прораба подтянулся на нем семь раз.

Через полтора месяца, после поста, я подошел к турнику и показал результат в тринадцать подтягиваний! Я стал

мужественней, сильнее, одним словом, лучше. Считаю, что каждый настоящий мужчина должен вставать на пост, хотя бы раз в год!»

ПОСТАВИЛ ЦЕЛЬ

Виктор ПУХОВ, прихожанин Троицкого собора:

«Да, я и моя жена тоже встали на Великий пост. Поставил перед собой задачу — бросить курить и, простите за подробность, раскидывать вещи вечером по всей комнате. Не знаю, как называется этот грех, но меня это сильно мучает. Я же не мальчик уже, а вот так нехорошо делаю, чем всегда вызываю недовольство жены.

И курю я уже давно, еще со школы, всё никак не получается бросить. Могу несколько дней не курить, а потом опять начинаю, и ведь всё время причины для того нахожу, как бы «на стороне», а не в себе: то «завел нервы» начальник на работе, то хоккеисты наши проиграли... И — сразу, чуть что — хватаюсь за сигареты.

Буду простить Господа, чтобы помог мне избавиться от этой зависимости, от этого греха.

Великим постом буду каждый день читать псалом «Живый в помощи Вышнего...». Ведь Господь сказал: «Без

меня не сможете сделать ничего...»

«ЖИТЬ — НЕ ТУЖИТЬ...»

Александр НИКОЛАЕВ, прихожанин храма Святителя Тихона:

«Время поста — замечательное время!

Нравится первая седмица, когда в нашем храме рано начинаются службы, а вечером читается Великий канон.

Семь недель Великого поста — это большая радость, которую я жду уже со Святков.

Стараюсь держать и телесный пост. Считаю себя чрезмерно разговорчивым, поэтому постом буду стараться воздерживаться от многословия.

По опыту прошлых лет я знаю, что самое трудное всегда бывает — это сохранить в себе все то доброе и хорошее, что было выработано с помощью Божией за время поста.

Не растерять потом надо все это в повседневной жизни.

Не так давно я прочел слова одного батюшки, о том, как, если сказать кратко, он советует каждый день вести себя. Так: «Жить — не тужить, никому не досаждать, и всем — мое почтение!»

Записал

Вас. СЕЛИВАНОВ.

Ежегодно, в 9-ю пятницу по Пасхе, в селе Шипулино проходит Крестный ход с Честным Животворящим Крестом. Главной святыней праздника является 150-ти килограммовый каменный Крест, чудесным образом обретенный в этих живописных краях.

А история обретения такова. Крестьянин села Голышкино, что в нескольких верстах от Шипулино, во сне увидел, что в заброшенном овраге находится каменный Крест. И был глас о том, что не подобает Кресту быть оставленным людьми, а следует его перенести в святой храм.

Крестьянин, конечно, был удивлен странным сновидением, однако, каких-либо действий не предпринял.

Скоро сон в точности повторился. А потом еще раз, но уже, вынудив крестьянина искать увиденное место. И действительно, на заросшем берегу оврага, близ села Голышкино, крестьянин нашел видневшийся из земли каменный Крест, о чем рассказал односельчанам.

Мужчины деревни собрались, чтобы перевезти тот Крест. Они взвалили найденную святыню на подводу и привезли Крест в храм Вознесения Словущего села Шипулино. Придя на следующий день на службу, прихожане с удивлением и страхом обнаружили, что Крест, доставленный накануне в храм, — исчез, а место, на которое его водрузили, оказалось пустым.

Все принялись искать Крест — и нашли его на том самом заросшем берегу оврага, откуда его забирали.

МЕСТНЫЕ СВЯТЫНИ

В ШИПУЛИНО, НА МЕСТЕ ОБРЕТЕНИЯ КРЕСТА, БУДЕТ КУПЕЛЬ

← стр. 1

«Кресту Твоему поклоняемся, Христе...» (Во время Крестного хода в Шипулино). Фото В. Кузьмина.

Непостижимым образом Крест вернулся на место своего обретения. Пригласили духовенство, отслужили молебен, и, с большим торжеством, уже не на подводе, а на людских плечах, Крестным ходом святыня была доставлена в Шипулинский храм. Здесь она находится и по сей день.

Ежегодно, в 9-ю пятницу по Пасхе, в Шипулино собирается множество народа — чудотворный Крест несут Крестным ходом к месту, где он был явлен.

Традиция эта продолжалась и в советское время.

Во время Великой Отечественной войны она, правда, прервалась, потому что мужи ушли на фронт, и нести тяжеленный Крест оказалось некому. И даже во времена гонений на церковь и верующих, когда

за исповедание православной веры людей расстреливали на Бутовском полигоне, даже это — не останавливало истинно верующих, которые продолжали каждый год со святыней на руках совершать свой подвиг ради Христа.

Слава Господу, что Крестный ход возрожден! Уже третий год подряд, каменная святыня, погруженная на украшенные цветами носилки, на людских плечах, отправляется к месту своего обретения, в четырехкилометровый путь!

Жители окрестных деревень выходят встречать Крест едва ли не в полном составе — мужи присоединяются к несущим, а жены и дети идут следом.

Возле Крестовоздвиженской часовни, водруженной на том самом берегу оврага, где в позапрошлом

веке нашли Крест, всегда служится молебен.

Каждый может здесь напиться освященной родниковой воды и прислониться к святыне, испросив молитвенной помощи.

Настоятель Шипулинского храма о. Димитрий говорит о необходимости оборудования на месте обретения Креста купели. Ведь в Клинском крае, где сама земля рождает великие святыни, где множество целебных родников, и вдруг — нет ни одного освященного источника с купальней, поэтому православные клинчане, чтобы омыться в святой воде, едут в соседние районы и области.

Сергей СТАДНИКОВ.
(Специально для «НСП»).

Фото Василия Кузьмина.

НАША КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЫШЛА В СВЕТ ПРОЗА КЛИНЧАНКИ

В московском издательстве «Аквилегия-М» вышла книга клинского прозаика Светланы Сороки «Отъявленный хулиган».

Что делать, если учительница математики тебя терпеть не может, считая хулиганом и двоечником, а любимый отец неожиданно уходит из семьи. Как жить дальше? Куда идти? Главный герой повести пя-

тиклассник Ванька Шишкин идёт на улицу и знакомится со своим сверстником Димкой Клычковым. Обиженные на всех взрослых в мире и лишённые контроля, мальчишки придумывают себе приключения, порою очень опасные...

Книгу можно приобрести в Интернет-магазинах издательства: <http://www.akvil.net/market.htm> или у автора: 8-965-381-21-25.

РАССКАЗ КЛИНЧАНКИ

В классе у Стёпки Вилкина было прозвище Ловкач. На уроках он бездельничал и частенько приходил без домашнего задания. А вот двойки получал редко, потому что ловчил и изворачивался.

Стёпка каким-то непостижимым образом мог уверить учителей, что упражнение у него выполнено, только в другой тетради. И что дневник собака сгрызла, а новый он пока переписывает. На самостоятельных

предприимчивый Стёпка пользовался ответами ребят из параллельного класса, которые уже писали работу. И мог запросто получить пятёрку...

- Ты, Вилкин, лодырь и врун! — высказала ему как-то отличница Вера Кукушкина.

Стёпка её слова мимо ушей пропустил — впереди ждала новая кон-

трольная по истории. С-л-о-ж-н-а-я! Учительница обычно разрешала оставлять на столе только листок и ручку. Но Стёпка выкрутился. Попросился на первую парту, ловко приклеил шпатель к обратной стороне монитора, стоящего на учительском столе, и...

ЛОВКАЧ

стр. 4 →

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

СКВЕР АБРАМОВА

Высокий, несколько грузноватый, говорил густым басом, вид внушительный — «начальственный».

Таким остался в моей памяти Иван Фёдорович Абрамов.

На должность первого секретаря Клинского горкома КПСС его направили из Москвы, и о нём тут ходили легенды, как ломал он старые, заскорузлые порядки, разгонял местных засидевшихся тузов.

По сути, он не был партийным работником — отличный хозяйственник! Решительный и непреклонный.

Шло время Хрущёва, страну трясло, как в грузовике, пущенном по кочкам, кидало из стороны в сторону, будто за рулём пьяный.

Что ни день, то новая реформа. Абрамов же видел перед собой одну только цель — поднять район.

На его языке это означало прежде всего повысить в колхозах надои молока и увеличить привесы свиней и бычков. Слова эти, надои и привесы, произносились в его просторном кабинете и так, и этак, обращаясь то премиями, то выговорами. Партийную работу, пропаганду оценивал он только с позиций надоев, привесов.

Однажды на бюро горкома «слушали вопрос» о массово-политической работе в колхозе имени 1-го Мая, что находился в деревне Борки. Отчитывались, дополняли, звучали слова: лекции, беседы, политучёба...

- Какие там надои? — низкий абрамовский бас.

- Тысяча восемьсот литров, — робко отвечает председатель колхоза.

- Так что же вы мне морочите голову своей массово-политической работой!..

Бас его взлетел, сам он встал, и тут уж все пригнулись — сейчас начнёт косить, не попадись под замах!

Для него было важно привести в действие все рычаги, способные поднять его любимые надои, привесы.

Мне он поручил выпускать ежемесячно плакат о соревновании доярок с портре-

тами лучших и рассказами о них. Победителям вручали затем ценные (за счёт шефов) подарки. Плакаты мы печатали в своей типографии синей краской и рассылали по колхозам, чтобы их там вывешивали на видных местах.

И попробуй только сельхозуправление не дать мне вовремя сведения для плаката, попробуй в колхозе не вывесить плакат на щите — будешь иметь дело с Абрамовым!

Ответственному секретарю редакции Иосифу Пузину дал задание выпускать «Крокодил» — сатирические листки в центре города.

Редактору газеты Надежде Борисовне Хромовой подсказывал, кого из чинов надо «разделать». Те потом возмущались, жаловались Абрамову, а он: «Мало тебе, надо было сильнее!»...

Председателей колхозов наставлял: заготовители в иные месяцы килограмм мяса за два принимают — вот и ловите момент. Сдавайте мясо в счёт поставок зерна (государственные поставки были тогда обязательными). Зерно то ли будет, то ли нет, дожди идут часто, прибывают посевы. Лучше заранее рассчитаться мясом за хлеб, а зерно потом на фураж пустить, снова обратив его в мясо. И ещё одна выгода была в том: от количества сданного мяса, молока и масла определённый процент оставался в районе, и появилось тогда в клинских магазинах мясо и масло, и люди не могли не оценить этого. Заслуга Абрамова, дорогого нашего Ивана Фёдоровича!

Лучше стал работать хлебозавод, мясокомбинат, фабрики, артели...

Не нужен был нам ни горсовет, ни райсовет, ни сельхозуправление — всё вращалось вокруг Абрамова. Ничего не упустил из виду. Плотину на реке Сестре укрепить? Укрепим! Давил на промышленные предприятия, давить он умел! Укрепили (это выпало на долю стекольного завода). Сквер в центре города разбить? Разобьём!

стр. 4 →

ХРАМЫ КЛИНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

ЭТОТ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ХРАМ...

Если ехать в Кленовский храм из Клина, то, будучи невнимательным, поворот на него можно легко «проскочить». Мы, вот, не заметили поворота, и только на разворотном круге конечной автобусной остановки поняли про оплошность.

Но вышло даже и не хуже. Мы увидели такие красоты начала Клинско-Дмитровской гряды, что загляделись! Понятно стало теперь, почему на эти земли всегда, во все века, — было столько желающих!

Да и само церковное здание, когда мы увидели, то живо представили себе и почувствовали ту красоту, которая была здесь два века назад, когда парк был вокруг храма воистину бескрайний! «Барская усадьба здесь была очень большая, с красивым пейзажным парком», — услышали мы после службы от одной прихожанки.

Забегая вперед скажу, что в прицерковном домике, после Литургии, нам показали выписку из Разъезжей грамоты великого князя Иоанна Третьего и князя Юрия Ивановича, датированную «в Лето 1504 года от Р.Х.». В том документе более чем пяти-вековой давности село Кленково уже упоминается! Храм Казанской иконы Божией Матери был

КАЗАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ КЛЕНКОВО — 200 ЛЕТ!

построен здесь в 1814 году по проекту известного архитектора М.Казакова в честь победы русского оружия над Наполеоном.

Архитектурный стиль — ампир. Храмовое здание выглядит величественно и

смотрится даже очень могуче со стороны. Как бы олицетворяя мощь России и ее величие в православном мире.

— В нашем храме — три престола, — рассказывает Оксана (Ксения), одна из прихожанок. — Главный престол освящен в честь Казанской иконы Божией Матери, два другие были освящены во имя Архангела Михаила и святителя Николая Чудотворца. Расписывал нашу церковь фресками художник Брюллов со своими лучшими учениками. Сейчас следы от фресок можно еще найти, но только чуть-чуть...

Возле храма находится усыпальница В.К.Пяткина. Мы уже писали о нем, но еще раз напомним, что этот человек, по сути, построивший Казанский храм в Кленкове, был комендантом Брестской крепости и военным губернатором Астрахани. Царское воинское звание у него было — генерал-лейтенант. Хотя, почему — было?

Среди молящихся в Казанском храме в Кленкове, бывали отец А.С.Пушкина и П.И.Чайковский, который, скорее всего, посещал и наш Троицкий собор.

Этот храм закрывался. В 1948 году

его закрыли, казалось, что навсегда. Настоятелю, священнику Николаю, запретили служить в нем, но, по рассказам знающих людей, он не оставил приход и служил после этого в здании бани. Люди приходили и туда.

Но вот в 1958 году храм был разграблен и пришел в запустение. Иконы и церковная утварь исчезли.

И лишь в 1991 году храм в Кленкове был возвращен Православной Церкви.

Сейчас здесь регулярно проводятся службы. Само храмовое здание стоит в строительных лесах, оно восстанавливается, но приход этот все-таки сельский, а значит, что небогатый. Количество прихожан, правда, резко возрастает в летние месяцы, когда сюда приезжают дачники. Все-таки кленковские земли остаются в цене, несмотря на проходящие века...

Но храму нужна помощь. Храм на земле — это бесценно.

С. МАКАРОВ

**В КЛЕНКОВСКОМ ХРАМЕ
БУДУТ РАДЫ
ЛЮБОЙ ПОМОЩИ!**

Местная религиозная организация православный приход Казанского храма села Кленково Клинского района Московской области Московской епархии Русской православной церкви.

Расчетный счет
40703810240190100016

Сбербанк России ОАО г.Москва
Клинское ОСБ 2563

БИК 044525225

Кор.Счет 3010181040000000225

ЛЮДИ НАШЕГО ГОРОДА

Поэтическая жизнь Константина Петухова

В зрелом возрасте стихов он не писал, а поэтом оставался всю жизнь — в душе. Работал заводским художником на Клинском стекольном, числясь там маляром (профессию обрёл самоучкой), знал хорошо, чем живёт коллектив, и писал в газету о том, что волнует рабочих. Его «Лирические этюды» — так называл он свои короткие («вольные») публикации — стали украшением литературных страниц «Серпа и молота».

В них он был весь, с его отношением к миру, природе, людям — всему сущему на земле. Душу в них изливал, стараясь передать словом своё восприятие окружающего, своё состояние, лелеял каждую фразу, делая её поэтической, музыкальной: «Милое летичко, добрая липушка, пропахнуть бы вами насквозь, набить бы вашими запахами волшебный сундук и в долгую зимнюю пору открывать его, когда станет вдруг грустно».

Запал мне в душу этюд его «Старички» — так и вижу милых супругов, мелкими шажками идущих по Первомайскому скверу. Нежно поддерживают друг друга под руку, о чём-то говорят, говорят. Вижу их лица, жесты — всё выписано до малейшей детали, с такой любовью!

В годы работы в «Серпе и молоте» я был молод, а Петухов — участник войны, бывший партизан Белоруссии (в знаменитом отряде Заслонова), но разница в возрасте ни в чём не сказалась, и мы с ним близко сошлись. К сожалению, быстротечное, суточное время не очень способствовало частым встречам и душевным беседам, а когда перешёл я в столичную прессу и переехал в Москву, у нас началась

переписка, вылившаяся в многолетнюю дружбу. Своих писем не помню, а его все у меня сохранились, целая папка, перечитываю их, как хорошую книгу — настоящая эпистолярная проза! Тонкие наблюдения, мудрые мысли, меткие оценки разных событий... Не теряю надежды издать их книжечкой вместе с его этюдами, которые тоже храню — вырезки из «Серпа и молота».

Вот отрывочек из одного письма: «Человеку не так уж много отпущено, чтобы трагитить себя на уныние. Даже в самое глухое время, когда душа кажется вялой, а голова пустой, даже в период полного неверия в себя в человеке рождается что-то новое, для дела годное. Пустота как бы обкрадывает человека начисто, оставляя его в чём мать родила — вот, мол, приобретай теперь всё заново. А заново начинать — всегда проверка на прочность»...

В большую литературу он не стремился, не рвался, ему хватало «Серпа и молота». И всё же, думаю, как это нередко бывает с людьми творческими, его недооценивали. То ли поднадоела его лирика, то ли что, да только реже стали печатать его, а с тем исчезла и былая приветливость.

Отнёсся он к этому без обиды: «Может быть, среди механического шума жизни мои романсовые вещицы действительно воспринимаются, как фальшивые звуки? Ну что ж! В своё время я бросил пить, потом курить, Бог даст, и писать брошу... Как подумаю — Господи, сколько бумаги уходит на писанину! А её в стране не хватает. И вот ради удов-

летворения нашей литературной похоти приходится строить целлюлозно-бумажный комбинат на Байкале — дать бумагу поэтам и убить поэзию природой. Какой парадокс!»

И переключился на резьбу по дереву — художник же! Бродил, как леший, по клинским лесам, выискивал где корягу замыс-

ловато закрученную, где уродливый кап, похожий на что-то живое, срезал, выпиливал, нес домой и вечерами, допоздна «колдовал», дополняя фантазии природы своей фантазией.

И дерево под его резцом заиграло, запело! Его признали, пригласили участвовать в выставках, устроили ему персональную, отправив её затем по

городам Подмосковья, Поволжья...

Иногда приезжал он ко мне в редакцию. Войдёт этакий мужичок-лесовичок с рюкзаком за спиной, вынимает из него свои «деревяшки», показывает и снова в рюкзак их, одну скульптурку из капа — «Ветер и солнце» — мне подарил, она и поныне стоит у меня в квартире на видном месте, на книжном шкафу, и гости мои, приходя, сразу к ней — торгуются.

Не могу ещё не сказать, что Константин Иосифович был хорошим семьянином, любил жену до самой своей кончины (это ей посвящён один из лучших его этюдов — «Жена»), любил дочерей, а их у него целых три, не жалел времени на внуков.

— Родительский долг, — говорил, — превыше всего. Мы с женой считаем, что земную миссию свою выполнили сполна, оттого и на душе светло.

Нажитейские трудности смотрел просто: «Пенсии маловато? Ничего, проживём, не такое видали!».

Как-то я приехал его навестить. Время было тяжёлое, прилавки магазинов пусты, а он выставил на стол к чаю целую вазу конфет «Коровка» — роскошь!

— Выделили нам, ветеранам войны, — сказал он без гордости.

Он всегда довольствовался малым. И ушёл от нас, довольный прожитой жизнью. Сейчас бы ему исполнилось 95 лет.

Алексей ШИРОКОВ,
сотрудник газеты «Серп и молот» 1960 — 1965 годов.
(Специально для «Нашей Соборной Площади»).

